

— Правильный ответ таков: самым слабым был желтый кристаллический магнетит, а самым сильным был красный кристаллический магнетит! Ответ появится на световом экране. К сожалению, для гостей, сделавших неправильный выбор, в этом раунде будет вычтено 10 очков! У проигравших игроков все еще есть 10 очков. Гости, набравшие меньше пятидесяти процентов очков, будут исключены из игры в этом раунде!

Несмотря на приятно звучащий голос ведущей, новость произнесенная ею не стала приятнее, и с первого и со второго этажей раздались вздохи.

Слова Хайнца оказались верны, несмотря на неверный ответ, их не исключили с первого раунда. Вместо этого они удерживали первые двадцать процентов за счет платы за вход и преимуществ четвертого этажа.

Чэнь Бай посмотрел на очевидный ответ и результат, но все равно изобразил удивленное выражение:

— Разве он не лучший? Увидев увеличенное изображение этого куска, я подумал...

— Распознать магнетит можно не по картинкам, — внезапно перебил его Хайнц, — А по восприятию ментальной энергии.

При его словах Чэнь Бай повернулся к нему, и их взгляды пересеклись. Пока Хайнц произносил это, то очистил грушу из вазы с фруктами и разложил кусочки на тарелке, поставив ее перед Чэнь Баем.

— Я себе см сделаю, — сказал Чэнь Бай, собираясь отодвинуть маленькую тарелку, но Хайнц начал настаивать, сразу же наколов кусочек груши маленьким ножом и поднес его ко рту Чэнь Бая.

Нож вонзился в самый край плода и оказался как можно дальше от губ Чэнь Бая. Давление Хайнца тоже в самый раз, не позволив ему развалиться надвое в воздухе.

Именно тогда Чэнь Бай заметил, что каждый кусочек груши нарезан очень мелко; размером как раз, чтобы он мог съесть его без особых усилий.

...Действительно в самый раз, настолько идеально, что Чэнь Бай невольно задался вопросом, измерял ли этот парень заранее.

-- -- Но сейчас явно не время позволять разгуляться своему воображению, потому что Хайнц уже поднес грушу ко рту Чэнь Бая, застав его врасплох. Из вежливости Чэнь Бай не мог беззастенчиво попросить его убрать руку, потому он потянулся, чтоб забрать у него нож.

— Не двигайся, просто открой рот, — хмуро бросил ему Хайнц.

— ... — Чэнь Бай застыл в редком состоянии растерянности, не смея послушно принять грушу или отступить.

— Я не имел ввиду ничего такого, кроме того, что сказал, — добавил Хайнц не меняя своего положения, — Я уже говорил раньше, передо мной ты можешь просто расслабиться. Как пара назначенная Божественным Царством, мой партнер совсем не будет слабым. Можешь вести себя как заблагорассудится, не заботясь о своем окружении.

Внезапно вспомнив слова Хайнца, когда они были рядом с банкетом Элли, Чэнь Бай застыл. Так вот... Что он имел тогда ввиду? Его первое впечатление было неверным?

Из-за слов Хайнца эмоции Чэнь Бая пришли в сумятицу, открыв рот, он собирался что-то сказать, но Хайнц быстро воспользовался возможностью, и засунул грушу ему в рот.

— ... — Чэнь Бай.

— Хорошо, позже во втором раунде тоже будет твоя очередь, — увидев, как тот ест его, в глазах Хайнца мелькнула улыбка.

— ... Не боишься, что результат будет таким же? — нерешительно спросил Чэнь Бай, прожевав грушу с застывшим лицом, после того, как услышал его слова.

— Нет, мне магнетиты не нужны, — ответил Хайнц, тоже угостившись грушу. — Недавно Доктор Эйнберген представил военным отчет о различиях между психологическими манипуляторами. Те, кто хорош в манипуляциях взрывного типа, как я, не очень хороши в контакте с вещами, вроде магнетита, способные влиять на область мозга.

— И есть очень интересный феномен. Партнеры, подобранные Божественным Царством для взрывных психологических манипуляторов, обычно чрезвычайно хороши в этой области, — сказал Хайнц, небрежно глядя за стеклянное окно. — Вот почему я позволяю тебе принимать решение.

Глаза Чэнь Бая сверкнули, а сердце заколотилось.

Первоначально, в качестве меры предосторожности, он запретил Мани расследовать информацию у военных и правительства, опасаясь, что его истинная природа будет раскрыта и все его предыдущие усилия будут потрачены впустую. Поэтому он никак не знал, что военные уже так глубоко разбираются в подобных темах.

Даже если его беспокойство по поводу прежних действий Хайнца исчезло, эмоционально Чэнь Бай не чувствовал себя лучше. Он начинал беспокоиться. Если бы этот человек знал, то разве движения Беркли не окажутся...

Остановив на этом свои размышления, Чэнь Бай с усилием подавил внезапный шок в своем сердце, выглядя так, как будто он только что услышал что-то новое и интересное, и спросил:

— Ты так много мне рассказываешь, Маршал. Не боишься, что я все расскажу?

— А ты хочешь это сделать? — спросил Хайнц подпирая подбородок, а его пара красивых синезеленых глаз уставилась на него.

— Трудно сказать, — словно найдя свой ритм в этой игре, Чэнь Бай с улыбкой смотрел в глаза Хайнцу.

Все так, как отзывались о нем студенты Альдии. Даже если Чэнь Бай носит чрезвычайно посредственную маску из человеческой кожи, находясь в его присутствии некоторое время или встречаясь с ним впервые, они все равно чувствовали его характер по речи и действиям.

Так что от этой улыбки и его несколько лукавого тона глаза Хайнца потемнели. Его веки опустились, и он взглянул на груши на столе.

Чэнь Бай, с другой стороны, вообще не замечал нисходящего давления атмосферы в воздухе, и вместо этого с интересом сказал:

— Тогда я и правда попробую еще раз, но, если все же не угадаю, то...

Хайнц изо всех сил пытался подавить нахлынувшее вожеление. После целой секунды попыток подавить себя, он почувствовал, что не может этого сделать, поэтому просто сдался, откинув приличия. Внезапно он подался вперед со своего кресла, оперся одной рукой о стол, а другой схватил Чэнь Бая за подбородок. Чэнь Бай расширил глаза, даже не успев оттолкнуть другого, когда тот крепко обхватил его.

...Дело не в том, что он не чувствовал движений Хайнца, скорее не смог за ними угнаться. Это впервые, когда он попробовал на вкус скорость манипулятора взрывного типа, которую даже доктор Эйнберген похвалил.

Он был слишком быстр... так быстр, что даже после того, как Чэнь Бай отреагировал, то все еще оставался абсолютно неспособен сопротивляться.

Хайнц двигался с таким превосходством и свирепостью, что вскоре уже не довольствовался простым захватом подбородка. Большая рука поднялась и погладила шею Чэнь Бая, ладонь накрыла его пульс, чувствуя, как тот слегка подрагивал.

Но Хайнц все еще не был удовлетворен. Не желая отпускать челюсть Чэнь Бая, он пососал мягкие и сладкие на вкус губы другого, со вкусом съеденной груши, как будто готовы проглотить другого целиком.

Рука обхватила его тонкую и нежную шею, потирая ее снова и снова, несколько раз озорно скользнув по кадыку. Столь сильный страстный контакт заставил все тело Чэнь Бая наполниться протестом.

Но его тело словно вышло из-под его собственного контроля, не в силах сопротивляться прикосновениям Хайнца, не сопротивляясь, даже когда рука опустилась к его ключице.

Партнеры, подобранные Божественным Царством, обладают абсолютной совместимостью между генами и ментальными энергиями обеих сторон. То же самое относится и к их физиологии; если один решил включить свое желание, другой не способен сопротивляться на физическом уровне.

Поэтому он должен сдерживать себя. Кроме как крепко сжать челюсти, он больше ничего не мог сделать.

После волн и волн атак Хайнца он слегка закрыл глаза, его талия обмякла, не в состоянии понять, оказывает ли он сопротивление, или не может сопротивляться из-за большого мастерства другого.

Ни один из них не знал, как долго длился поцелуй. Только когда снизу донеслась волна одобрительных возгласов, почти пустой разум Чэнь Бая уловил сладкий голос ведущей, объявившей о начале второго раунда. Только тогда Хайнц отпустил его.

Был ли это его глубокий и многозначительный взгляд или очевидная пататка в нижней половине его тела, Чэнь Бай не мог отреагировать ни на то, ни на другое очень хорошо.

...Он никогда ни с кем в этой жизни не был так близок.

Его тридцатилетнее лицо слегка покраснело, он отвернулся, чтобы немного отдышаться, тогда как рука туго натягивала одежду.

— Угадай, о чем я только что подумал? — как будто вспомнив что-то, спросил вдруг он. Облокотившись на край стола, Хайнц наблюдал за Чэнь Баем, отвернувшегося от него, чтоб не смотреть, и его взгляд стал еще темнее.

— ... — Чэнь Бай его игнорировал.

Несмотря на то, что согласно Божественному Царству Чэнь Бай вступил в брак, прошлой ночью ему, к счастью, удалось избежать близкого единения, но сегодня он определенно испытает нечто более глубокое. Но Чэнь Бай изначально намеревался просто создать Хайнцу иллюзию, используя свою ментальную энергию! Он вообще не хотел иметь с ним более глубокого контакта.

В конце концов... В конце концов совсем не он является тем самым партнером Хайнца.

— Я сожалею об этом, мне тогда не следовало отрубаться, — улыбнулся Хайнц, внезапно заговорив таким холодным голосом, что в нем послышались нотки ненависти.

Тогда ему не следовало так легкомысленно доверять Чэнь Баю, и ему не следовало отключаться. Если бы он тогда не потерял сознание, возможно, ничего бы потом не случилось, и он мог бы должным образом обнимать своего возлюбленного, до беспредела балуя его.

Он не стал бы таким осторожным, как сегодня, он не стал бы так напуган, и он, конечно, не нес бы бремя, которое не должен был нести в одиночку.

Глаза Чэнь Бая заблестели, он подумал, что Хайнц ведет речь о произошедшем прошлой ночью. Поэтому ему не хотелось смотреть ему в глаза, не зная, что сказать в этой ситуации. Именно в этот момент красивые тонкие губы ведущей объявили о официальном начале второго раунда Распознавания Камней.

— Выбирай, — Хайнц говорил небрежно, продолжая щеголять палаткой, — Это было твое наказание. Если снова сделаешь неправильный выбор, то в следующий раз тебе не разрешается сжимать зубы.

От его слов Чэнь Бай на мгновение задрожал. Затем он взглянул на камни на экране, и без особых колебаний выбрал нужные варианты.

Находясь вне поля его зрения, Хайнц слегка скривил губы. Он прикидывал, сколько времени ему потребуется, чтобы снять слои искусственной кожи с этого маленького человечка?

<http://bllate.org/book/15022/1327798>